

Наша презентация

ПРЕЗЕНТАЦИЯ МОНОГРАФИИ А.В. ТОРОПОВОЙ «НОМО MUSICUS В ЗЕРКАЛЕ МУЗЫКАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И МУЗЫКАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ»

Представляем монографию А.В. Тороповой «Номо musicus в зеркале музыкально-психологической и музыкально-педагогической антропологии» (М.: Граф-Пересс, 2008. – 288 с.). В названии отразилось стремление автора вместить все смысловые грани содержания книги, основными из которых являются: универсальность музыкальной сущности человека и познаваемость феномена в междисциплинарном человековедении.

В книге сквозь многие контексты проводится *генеральная мысль о глубоким психологической значимости музыкального сознания человека, об особой роли музыки*, превосходящей сугубо эстетическое предназначение, предуготовленное ей в современном социально-нормативном пространстве.

Монография представляет собой скрупулезное обоснование и раскрытие сущности основной научной категории – *музыкальное сознание* – на разных уровнях методологического анализа: философском, общенаучном и частно-научном. При этом читатель погружается в самоисследование своего внутреннего человека *музыкального* через автоматически запускаемый механизм *идентификации-обособления* с общечеловеческим слоем *homo musicus* и через тот же механизм, включенный на уровне сознания.

Я, как рецензент и как автор концепции механизмов развития и бытия личности (идентификации и обособления), испытываю чувство глубокого удовлетворения от совпадения видения многих феноменов через контекст общего понимания их сущности.

Психологическая особенность предлагаемого текста – неоднозначность и постепенная *прорастаемость* смысла сквозь строки. «Вначале, – пишет автор, – к *смысловым мирам* слова **Номо musicus** – как знака самооткрытия человека в рефлексивном самоназвании. Что есть «*хомо мюзикус*» в семантическом переводе, а не в транскрипции? Человек музыкальный, или человек музицирующий, а может быть, человек звучащий («*аки кимвал*»), или человек *...интонирующий*, то есть выражающий нечто в мир для себя и других... Все это функциональные грани смысла единой сущности человека, по-разному высвечивающиеся в разных культурных и научных контекстах»*.

* Торопова А.В. НОМО-MUSICUS в зеркале музыкально-психологической и музыкально-педагогической антропологии. М.: Граф-пресс, 2008. – С. 5.

В перечисленном автором синонимическом ряду – *человек музыкальный, человек музицирующий, человек звучащий, человек интонирующий* – отражена психологическая многомерность феномена музыкального сознания, где присутствуют и бесстрастная качественность, и профессиональная деятельность, и простая инструментальность, и активность самовыражения, самоосуществления.

Автор обсуждает смыслы музыкального феномена в антропологических категориях: *человек умелый и человек общительный*, на которых строятся различные культурно-исторические парадигмы музыкального самосознания. Автор проводит читателя сквозь различные эпохи и формации музыкального сознания (присваивая им авторские наименования), и перечисленный ряд синонимов дополняется признаками *генезиса* музыкального сознания: *человек естественный, человек молящийся, человек играющий и человек компилирующий* – и это все о музыкальном сознании, его обликах и функциях в антропогенезе. У читателя, психолога и педагога есть шанс задуматься о том, какова же имплицитная парадигма привычного в его жизни места музыки и музыкального высказывания личности.

Автор находится в диалоговом поле с антропологическими теориями культур Запада и отечественной антропологической моделью человека, с рефлексивным опытом музыкантов и педагогов и с психофизиологическими научными фактами о природных предпосылках музыкальной психики.

Многое в этой монографии звучит впервые в научном ареале музыкально-психологических, да и общепсихологических исследований: так, музыкальное сознание рассматривается как проявление многоэнергийного облика человека, черпающего средства выражения из разных источников и, стало быть, являющегося проводником различных видов энергий: естественных, противоестественных и сверхъестественных. В этом автор следует за мыслью православной антропологии и практики исихазма.

Естественные энергии рассматриваются как *бытийные источники генезиса музыкального сознания*, причем в их двойственности: природно-организмической и социокультурной.

Концепция автора в исследовании знаково-символической функции музыкального сознания находится в русле представлений о двух его ипостасях: общественной и внутриличностной. Одним из ключевых понятий является *символогенез музыкального сознания*, который осуществляется во встречном движении: интериоризации культурных знаков и значений и экстериоризации внутриличностного уникального смысла.

Особое место в монографии занимает исследование внутриличностных истоков символогенеза музыкального сознания, которые автор выводит из универсальных психофизиологических процессов – возбуждения и торможения, и их уникальных сочетаний в индивидуальном опыте личности (на основе пренатального психического опыта, музыкального импринтинга, эмоционально-значимых отношений в раннем детстве и интонационного аспекта первичных сенсорных эталонов). Авторская *сис-*

тема архетипов получает конкретное наполнение музыкального сознания (архетипы А.В. Торопова по наименованию и общей символике заимствует у К. Юнга^{*}).

Автор вкладывает в понятие *архетип* и *архетипическую символику* Героя, Анимы, Дитя и других образов свое понимание их природы как *энерго-временных паттернов переживаний*. На основе такого понимания архетипические паттерны образуют систему. В основе системы семантически-процессуальные оппозиции: активности и пассивности, симметричности и асимметричности протекания процесса-переживания во времени, уравновешенности и неуравновешенности, структурированности и пластичности (аморфности). В построении и содержательном наполнении этой системы архетипов одно из инновационных научных достижений автора.

Архетипический аспект музыкального символогенеза прописан автором убедительно и в психологическом, и в музыковедческом плане. Ясно разводится понимание архетипов как символических эквивалентов универсальных энерго-временных паттернов и личностной архетипической структуры как результата «конденсированного опыта переживаний личности».

Глубоко проработана в монографии психологическая категория *переживание*, на основе которой формулируется *ведущая функция музыкального сознания: функция символизации переживаний и смыслопорождения в акте интонирования*. Далее автор уточняет: «сохранение опыта жизненно значимых переживаний личности, рода и этноса во внешней памяти человечества»^{**} – культурных явлениях и артефактах.

В авторской концепции особое звучание получает словосочетание «отсутствующие переживания» (А.Е. Шерозии^{***}), которые понимаются как неосознаваемый смысловой фундамент личности, то есть переживания, произошедшие вне рамок текущего момента, всей жизни человека или даже семьи, но накладывающие отпечаток на всю психическую организацию личности и рода.

В этих понятиях и рассуждениях А.В. Торопова предлагает читателю пройти *путь самоосознавания* своего *интонирующего сознания* (еще одна терминологическая находка автора монографии), запечатленных в *архетипах* и *протоинтонациях* актуальных и отсутствующих переживаний, принадлежность определенной *культурно-исторической формации* музыкального сознания. Такая работа со знаково-символическим слоем сознания человека порождает глубокую рефлексию и откровения, происходящие уже вне текста.

Думаю, что автор этого и добивался, осознанно или нет, но мысль о том, что музыкальное сознание само по себе и рефлексивная работа с ним

^{*} Юнг К.Г. Архетип и символ. СПб.: Издательство «Ренессанс», 1991.

^{**} Торопова А.В. НОМО MUSICUS в зеркале музыкально-психологической и музыкально-педагогической антропологии. М.: Граф-пресс, 2008. – С. 165, 172.

^{***} Шерозия А.Е. Психика. Сознание. Бессознательное: к обобщенной теории психологии. Тбилиси: Издательство «Мецниереба», 1979. – С. 17.

являются факторами антропогенеза, в монографии присутствует: «Музыкальное сознание» в широком смысле как антропологическая функция психики – это способность к структурированию содержания сознания (его смыслового наполнения, будь то переживания или когнитивные установки) на вариативной основе сопряжений и соподчинений различных единиц информации (содержательных элементов, образов внешней и внутренней для человека реальности)*. И далее: «Такое понимание «музыкальности» сознания как все возрастающей способности к гибкому структурированию («по музыкальным законам») информационных потоков, обрушивающихся на человека, ведет к возвращению Музыки и музыкальной развитости в ранг антропогенетически необходимой и жизненосящей человеческий вид в эволюционном движении ценности»**.

В заключительной части монографии автор предлагает две модели как результат методологических изысканий и теоретических обобщений: антропологическую модель музыкального сознания и психолого-педагогическую модель развития музыкального сознания личности.

В процессе погружения в тезаурус и смысловые концепты автора постепенно кристаллизуется краткий образ-метафора о месте и роли музыки (спонтанного интонирования) в душе и мире человека, и это – «самое само» (А.Ф. Лосев***). Что ж, музыка как часть знаково-символической реальности бытия человека, возможно, имеет глубокое формирующее воздействие на личность и эволюцию. После знакомства с монографией А.В. Тороповой, начинаешь думать, что музыка – это не только эстетические эмоции, но и орудие психической деятельности, и бальзам.

Валерия Мухина,
доктор психологических наук, профессор, академик РАО

* Торопова А.В. НОМО MUSICUS в зеркале музыкально-психологической и музыкально-педагогической антропологии. – М.: Граф-пресс, 2008. – С. 199.

** Там же.

*** Лосев А.Ф. Самое само // Лосев А.Ф. Миф, число, сущность. – М.: Мысль, 1994. – С. 300–526.